

Царикаева Фатима Ахсарбековна

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СТРУКТУРНОГО МЕХАНИЗМА НЕРАСЧЛЕНЕННЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Целью данного исследования является выявление сходств и различий между сложноподчиненными предложениями (СПП) нерасчлененной структуры русского и осетинского языков. Исходя из этого были поставлены следующие задачи: произвести анализ с точки зрения структурно-семантического подхода, учитывающего весь комплекс формальных и грамматических признаков; определить особенность союзных средств связи; рассмотреть характер и роль соотносительных слов (коррелятов); выявить позиционное положение придаточной части.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 204-207. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'36

Филологические науки

Целью данного исследования является выявление сходств и различий между сложноподчиненными предложениями (СПП) нерасчлененной структуры русского и осетинского языков. Исходя из этого были поставлены следующие задачи: произвести анализ с точки зрения структурно-семантического подхода, учитывая весь комплекс формальных и грамматических признаков; определить особенность союзных средств связи; рассмотреть характер и роль соотносительных слов (коррелятов); выявить позиционное положение придаточной части.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; грамматика; русский язык; осетинский язык; сложноподчиненное предложение; главная часть; придаточная часть.

Царикаева Фатима Ахсарбековна, к. пед. н.

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова

fcarikaeva@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СТРУКТУРНОГО МЕХАНИЗМА НЕРАСЧЛЕНЕННЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ®

Разряд сложноподчиненных предложений (СПП) нерасчлененной структуры (присловные) [1, с. 123] состоит из группы собственно-присловных предложений (аналогичных словосочетаниям), придаточные части которых распространяют опорные слова главной части, реализуя их валентность, т.е. сочетаемость, потребность в определенном распространении (*Я подумал о таком **закате**, о котором в стихах говорится. / **Æз ахъуыды кодтон ахæм хурныгуылдыл, æмдзæвгæты кæй кой кæныны; Мæ бæллицтæ сты ахæм **цардыл**, аргъæутты кæй кой кæныны. / Я мечтаю о такой **жизни**, о которой в сказках рассказывается (примеры и перевод автора – Ф. Ц.),*** и группы приместоименных (местоименно-соотносительных) предложений, не имеющих аналогов среди словоформ и словосочетаний, придаточные части которых соотносятся с местоимениями, находящимися в составе главной части, наполняя их объем (т.е. местоимений) своим содержанием, тем самым восполняя их семантическое значение и занимая во взаимосвязи с ними одну синтаксическую позицию, замещают наименования лиц, предметов, признаков (*Я отправлюсь в кругосветное путешествие не с вами, а с **тем**, кого люблю. / **Æз араст уыдзынаен зæххыалыварс балцы демæ нæ, фæлæ кæй уарзын, уыимæ; **Æз демæ нæ, фæлæ царæнбонтæ кæмæ æнхæлмæ кастæн, уыимæ азардзынаен. / Я спую не с вами, а с **тем**, кого всю жизнь ждала (примеры и перевод автора – Ф. Ц.).*****)

Характер опорных слов, представленных в присловных структурах, отражается в наименовании составных терминов, обозначающих соответствующие типы придаточных частей сложноподчиненных предложений, вторая часть которых указывает на синтаксическое значение сложных конструкций, в результате чего анализируемые синтаксические единицы подразделяются на СПП: с *присубстантивно-атрибутивными (определятельными) придаточными частями*, опорные слова которых выражены существительными, субстантивированными прилагательными, причастиями (*Пришлось переплыть **озеро**, по заросшему берегу которого невозможно было пробраться. / Бахъуыдис, цы пыхсбын донбылтыл нæ уыдис ацæуæн, уыцы **цадыл** ленк кæнын; Царды базади **æмбисонд**, зондæн æххуыс чи у. / В жизни осталась **поговорка**, которая помогает приобрести опыт (примеры и перевод автора – Ф. Ц.); *изъянительно-объектными (изъяснительными) придаточными частями*, опорными словами в которых служат глаголы, обозначающие речь, мысли, чувства, и существительные с такими же значениями, слова категории состояния, краткие и полные прилагательные с оценочными, модальными значениями либо значениями эмоционального отношения (*Хирург **сообщил**, что операция прошла удачно. / Операцитæ аразæг дохтыр **фехъусын кодта**, операци æнтысджынаей кæй ацыд; **Знæгтæ нын рахастой тæрхон**, цæмæй нæ мыггаг фæсæфа æгадæй. / Враги нам **вынесли приговор**, чтобы род наш пропал (погиб) с позором (примеры и перевод автора – Ф. Ц.); *прикомпаративно-объектными придаточными частями*, опорные слова которых представлены компаративом, т.е. формой сравнительной степени (*Она выглядела **лучше**, чем все представляли. / Йæ бакаст уыдис, цы йæ æнхæлдтой, уымæй **хуыздæр**; Ам цард разындис **æвзæрдæр**, мах цæмæй æнхæл уыдыстæм, уымæй. / Здесь жизнь оказалась **хуже**, чем мы себе представляли (перевод автора – Ф. Ц.)* [Там же, с. 123-126].**

Валентность опорных слов, реализуемая придаточной частью в присловных структурах, делится на: *категориальную*, отличающуюся потенциальной способностью распространения опорных слов, что обусловлено их категориальной семантикой и принадлежностью к определенной части речи, и реализующуюся в СПП с *придаточными присубстантивно-атрибутивными (определятельными)*, в которых опорное слово существительное, характеризуя возможность атрибутивного распространения, требует своего определения (*Грабителями была похищена **скрипка**, которая когда-то принадлежала Страдивари. / Дæвджытæ адæвтой **скърипке**, Страдивари кæддæр хицау кæмæн уыд (пример и перевод автора – Ф. Ц.); **Бæсты хуыздæртæй ахæм лæг нæ уыд, Кæуыл нæ фыстой йæ знæгтæ фыддæртæ** [2, с. 45]. / Среди лучших в мире не было такого **человека**, о котором бы враги не писали самое худшее (перевод автора – Ф. Ц.); *лексическую*, характеризующуюся*

потенциальной способностью распространения слов, которая обусловлена их лексическим значением, и реализуемая в таких сложноподчиненных предложениях, в главной части которых находятся опорные слова определенной семантики (глаголы, обозначающие сообщение, мыслительную деятельность, восприятие, эмоциональные отношения, эмоциональное или волевое состояние, отглагольные имена существительные с аналогичной семантикой, оценочные слова, модальная лексика) [3, с. 42-43], требующие объектного распространителя (СПП с изъяснительно-объектными придаточными: *Слушая новости о происходящем каждый день, мечтаешь* (мыслительная деятельность) *о том, чтобы это не коснулось наших детей.* / *Алы бон ног хабарттаем хъусгайæ, сагъæс кæныс* (мыслительная деятельность) *ууыл, цæмай уыдæттæ нæ сывæллæттыл ма 'рцæуой* (пример и перевод автора – Ф. Ц.); лексико-морфологическую валентность (способность распространения опорного слова в главной части обусловлена значением морфологической формы), присущую сложноподчиненным предложениям с прикомпаративно (сравнительно)-объектными придаточными, в которых грамматическая форма компаратива (т.е. сравнительная степень прилагательных (реже), наречий либо слов категории состояния (предикативов)), находящегося в главной части, обязательно требует такого распространителя, который указывает на объект сравнения (*Она сыграла роль лучше, чем мы представляли.* / *Уый йæ рол ахъазыд, мах цæмæ æнъæлмæ кастыстæм, уымæй хуыздар;* *Алибек зарæг æвзæрдæр азарыд, мах цы æнхъæл уыдыстæм, уымæй.* / *Алибек спел песню хуже, чем мы ожидали* (примеры и перевод автора – Ф. Ц.)).

В сложноподчиненных предложениях нерасчлененной структуры в русском языке придаточные части связываются с главной при помощи асемантических союзов *что, будто, как, чтобы* и союзных слов (относительных местоимений *который, сколько, чей* и т.д. и местоименных наречий *где, когда, куда, откуда* и т.д.), в осетинском – союзами *æмæ* (*чтобы, что*), *куыд* (*как, чтобы*), *куы, цæмай* (*чтобы*), *кæй* (*что*), *цыма* (*будто, словно, будто бы, как будто*), союзными словами: относительными местоимениями *кæцы* (*который, какой*), *цас, цал, цæйбарц* (*сколько, насколько*), *кæй* (*чей*) и т.д. и местоименными наречиями *кæд* (*когда*), *кæм* (*где*), *кæцæй, кæцырдыгай* (*откуда, кæдæм, кæцырдæм* (*куда*)) и т.д. В русском языке при сочетании объектного значения со значением причины, условия либо времени используются семантические союзы *если* и *когда*, в то время как в осетинском языке (в отличие от русского) перечисленные значения выражаются при помощи союза *куы*, совмещающего в себе значения «если» и «когда».

Бываю горд, когда на спортивных соревнованиях звучит гимн России. / *Сæрыстыр вæййын, спортивон ерысты Уæрæсейы гимн куы фæхъуысы.*

Отцу приятно, когда в холодные зимние вечера мы собираемся все вместе у теплого камина. / *Фыдæн æхсызгон у, узал зымæгон изæрты куы æрæмбырд вæййæм хъарм тохнайы цур.*

Уарзын, фæсхох куы райхъал вæййы хур. / *Люблю, когда солнце встает из-за гор.*

Алкæмæндæр ахсджиаг у, бинонты 'хсан иууылдар куы 'фембарыңц кæрæдзи æрдæг дзырдæй. / *Каждому важно, когда в семье друг друга понимают с полуслова.*

Печально будет, если мы больше не увидимся. / *Æнкъард уыдзæн, нæ кæрæдзийы куы нал фенæм.*

Буду рада, если смогу вам чем-либо помочь. / *Æхсызгон мын уыдзæн, ма бон куы суа истæмай дын баххуыс кæнын.*

Хъыг уыдзæн, ма бон куы нæ бауа дæ курдиат сæххæст кæнын. / *Будет неприятно, если у меня не получится выполнить вашу просьбу.*

Тæрсын, кæрæдзийæн æцæгæлæттæ куы суæм. / *Боюсь, если станем друг другу чужими.*

Амондджын уыдзынæн, æппæт дунейы сывæллæттæ дæр куы нукуы уал бавзарой хæсты хъысмæт. / *Счастлив буду, если детям всего мира больше не придется постичь участь войны* (примеры и перевод автора – Ф. Ц.).

Союзные слова (реляты), отличающиеся в зависимости от семантики и выполняемых ими функций, в присубстантивно-атрибутивных структурах, соотносясь с опорными словами по значению, содержат анафорическое указание на названный в главной части предмет. Так, союзное слово *когда* (*куы* в осетинском языке) может коррелировать с опорными словами с временным (темпоральным) и процессуальным значениями, а также употребляться при номинациях фактов, т.е. событий:

Ему вспомнилось утро, когда он покинул свой родной город. / *Уый æрымысыди райсом, йæ райгуырдæн сахар куы ныуахтæ.*

Но страшен миг, когда в душе опустошеньё. / *Тæссаг у уысм (цæстыфæныкъуылд), зæрдæ афтид куы вæййы.*

Ваййы бонтæ, нæ цард нæм уæлдай зын æмæ уæззау куы фæкæсы. / *Бывают дни, когда наша жизнь нам представляется особенно трудной и тяжелой.*

Уый уыдис фыццаг цау, йæ бон куы нæ бацы баххуыс кæнын фыдæбон бавзарджытæн. / *Это было первое происшествие, когда он не в силах был оказать помощь пострадавшим* (примеры и перевод автора – Ф. Ц.).

Союзное слово *где* (*кæм*) в обоих анализируемых языках коррелирует с опорными словами, имеющими локальное значение (места) либо значение пространства или вместимости, а также употребляется при наименованиях объединений животных либо людей:

Она вошла в пустой дом, где уже давно никто не жил. / *Уый бацыды афтид хæдзармæ, рагæй кæм ничуал цард.*

В коллективе, где он проходит стажировку, много молодежи. / *Æмкусджыты къорды, стажировкæ кæм цæуы, ис бирæ æрыгон фæсивæд.*

Зæронд лæг æрымысыди хæдзар, йæ сабионтæ кæм арвыста. / *Старик вспомнил дом, где прошло все его детство.*

Инна бон аххуырст лаг байгом кодта уат, сә фыд каем царди. / На следующий день слуга открыл комнату, где жил их отец (примеры и перевод автора – Ф. Ц.).

В сложноподчиненных предложениях с изъяснительно-объектными придаточными частями союзные слова в одном случае служат для выражения косвенного восклицания или косвенного вопроса, в другом (с относительным подчинением) – используются для передачи придаточной частью темы сообщения:

Приезжий спросил, где пройдет конференция. / Эрцауга асаймаг бафарста, конференци каем ацаудзан (косвенный вопрос).

Это поразительно, как я все-таки была права. / Уый диссаг у, кыд раст уыддаен уеддас (косвенное восклицание).

Я верю, что это больше не повторится. / Маен уырны, кай нал аерцаудзенис уый (тема сообщения).

Аназонга лаг бафарста сываллоны, йа фыд каем ис. / Незнакомый мужчина спросил ребенка, где его отец (косвенный вопрос).

Уый науырнинаг у, куйд расугьд дан абон. / Это невероятно, как я красива сегодня (косвенное восклицание).

Харз дзэгъал кай базайдынаен, уый бамбарстон. / Что останусь совсем беспризорным, (я) это понял (тема сообщения) (примеры и перевод автора – Ф. Ц.).

В строении сложноподчиненных предложений нерасчлененной конструкции важную роль играют корреляты, т.е. указательные слова, являющиеся посредниками между главной и придаточной частью и подразделяющиеся на следующие типы: корреляты, употребляющиеся в СПП с присубстантивно-атрибутивными придаточными частями; корреляты, употребляющиеся в СПП с изъяснительно-объектными придаточными частями; корреляты в местоименно-соотносительных предложениях, являющиеся в данном случае конструктивно-обязательными.

В присубстантивно-атрибутивных (определятельных) сложноподчиненных предложениях корреляты необходимы для конкретизации семантики сочетающихся с ними слов, вследствие чего, снимая неопределенность имени, коррелят служит для выделения обозначенного в предложении предмета из ряда однородных: *Так вот та потерянная брошь, что стала причиной их раздора. / Маена уыцы хуыраегънаг, кэцы сси сә хылы афсон; Эз нукуы цардтаен уыцы аенаккаг цардаей, кэцы уыди ма алыварс. / Я никогда не жил той подлой жизнью, что была вокруг меня (примеры и перевод автора – Ф. Ц.).*

Кроме того, при помощи коррелята все существительные (в том числе и имена собственные) могут преобразовываться в синсемантические, т.е. неполнозначные имена существительные, требующие своего пояснения, выделения и индивидуализации придаточной частью: *Это тот Георгий, который работает в нашей бригаде. / Уый уыцы Георги у, бригадаейы нема чи кусы (пример и перевод автора – Ф. Ц.); О Бурсамдзели, уыцы амонд ратт, Куыд уам сарыстыр куыст ама агъдауай [2, с. 78]... / О Бурсамдзели, дай то счастье, чтоб мы были горды работой и традициями... (перевод автора – Ф. Ц.).*

Исходя из наличия (факультативности) коррелята, или его невозможности, присубстантивно-атрибутивные (определятельные) придаточные подразделяются на подтипы: *атрибутивно-распространительные* (в случаях, когда коррелят невозможен), *атрибутивно-выделительные* (в случаях, когда коррелят либо употребляется, либо является факультативным):

Береговая охрана с ужасом посмотрела на море, откуда надвигался шторм. / Донбыл хъахъхъаенджыта тарстхуызей бакастысты денджызмае, карз уад кэцаей аерцаейхастаг кодта (атрибутивно-распространительные).

Хъадгас бакастис къутарджынмае, кэцаей йам ламбынаг йа цаест дардта сырды. / Лесник посмотрел на кустарник, откуда за ним пристально наблюдал зверь (атрибутивно-распространительные).

Маленький Андрейка попросил няню рассказать ту сказку, которую любила рассказывать ему мама. / Гыцыл Андрейка дьджызейы ракуырда радзурын уыцы аргъау, кэцы йын уарзта озурын йа мад (атрибутивно-выделительные).

Настанет (то) время, когда я смогу к вам вернуться. / Эрцаудзенис (ахаем, уыцы) растаг, ма бон куы суа сыхаме арыздаехын (атрибутивно-выделительные, факультативность коррелята).

Эрцаудзенис (ахаем) сахат, зарджытае кад каендыстам. / Придет (тот) час, когда мы будем петь песни (атрибутивно-выделительные, факультативность коррелята) (примеры и перевод автора – Ф. Ц.).

В СПП с изъяснительно-объектными придаточными частями коррелят, находящийся в составе главной части при изъясняемом слове, выполняет роль объектного распространителя, указывая на реализацию придаточной частью лексической валентности этого слова:

Каждый вечер мы рассказывали друг другу о том, как берегли нашу любовь. / Алы изар нае каерадзийаен дзырдтам ууыл, на уарзондзинад куйд хъахъхъаедтам.

Сидаргас мат кодта ууыл, йа сываллаетты сә къахтыл куйд слаууын каендзан. / Вдова переживала о том, как она поставит на ноги своих детей (примеры и перевод автора – Ф. Ц.).

В сложноподчиненных конструкциях с местоименно-соотносительными придаточными частями конструктивно-обязательный коррелят предназначен для указания на лицо, предмет, признак предмета, которые необходимо назвать. В блоке с придаточной частью корреляты служат для выполнения функции фразовой номинации: *Кто хотел узнать правду, тот находил в себе силы двигаться дальше. / Ратдзинад базонны кай фаендыд, уый цу ссардта тыхтае дарддас аеуынмае (пример и перевод автора – Ф. Ц.); Кай нае уарзын, уый мыл ныйичы, Кай уарзын, уый дард у маенай [Там же, с. 71]. / Кого не люблю, тот прицепился ко мне, Кого люблю, тот далеко от меня (перевод автора – Ф. Ц.).* Кроме того, придаточные части также способны выполнять функцию фразовой номинации в случае, когда коррелят предназначен для субстантивации, адвербиализации, адъективации придаточной части, то есть, являясь членом главной части, служит для придания

ей свойств имени существительного, наречия, прилагательного: *А тот, кого предателем считал, в трудную минуту пришел на помощь первым. / Фæлæ уый, знаг кæй хуыдон, зын рæстæг фыццаг сæрбацыд баххуыс кæнынмæ; Фæлæ уый, бирæ чи быхсы æмæ хатыр кæны, ацæуы сæндзургейæ æмæ мыггагмæ. / А тот, кто долго терпит и прощает, уходит молча и навсегда (примеры и перевод автора – Ф. Ц.).*

Таким образом, и в русском, и в осетинском языках сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры подразделяются на собственно-присловные и приместоименные. В первом случае придаточные части распространяют опорные слова главной части, во втором – соотносятся с местоимениями, находящимися в составе главной части. Валентность опорных слов, реализуемая придаточной частью в присловных структурах, в обоих исследуемых языках делится на категориальную, лексическую, лексико-морфологическую.

Список литературы

1. Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). М.: Просвещение, 1967. 160 с.
2. Джыккайтæ Ш. Намыс: æмдзæвгæтæ, кадджытæ, тæлмацтæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2010. 415 с.
3. Царикаева Ф. А. Совершенствование речевых навыков учащихся-осетин старших классов на уроках русского языка при изучении сложноподчиненного предложения: дисс. ... к. пед. н. Владикавказ, 2007. 303 с.

ON SOME ASPECTS OF STRUCTURAL MECHANISM OF WHOLE COMPOUND SENTENCES OF THE RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES

Tsarikaeva Fatima Akhsarbekovna, Ph. D. in Pedagogy
North Ossetian State University
fcarikaeva@mail.ru

The aim of the research is to find out similarities and differences between the compound sentences of the whole structure of the Russian and Ossetian languages. On this basis the following tasks were set: to carry out an analysis from the standpoint of the structural-semantic approach, taking into consideration the whole complex of formal and grammar features; to define the specificity of the conjunction means of connection; to examine the character and the role of correlates; to find out the positional location of the subordinate part.

Key words and phrases: syntax; grammar; the Russian language; the Ossetian language; compound sentence; main part; subordinate part.

УДК 811'1

Филологические науки

В статье рассматриваются речевые акты пожеланий при прощании в немецком и русском языках. Производится сопоставительный анализ функционирования данных пожеланий в художественных текстах и современных интернет-источниках. В ходе анализа выявляются как сходства, так и различия в семантическом употреблении пожеланий при прощании между сопоставляемыми языками.

Ключевые слова и фразы: пожелания при прощании; интернет-источник; речевой этикет; благопожелание; речевые клише.

Шатилова Любовь Михайловна, д. филол. н., доцент
Московский государственный областной гуманитарный институт
shatilova-79@mail.ru

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ПОЖЕЛАНИЙ ПРИ ПРОЩАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)©

Речевая культура народа – явление многообразное и исторически изменчивое. Можно по-разному относиться к отдельным словам и выражениям, но нельзя не признать, что по сути своей знаки речевого этикета – не пустые формальности, а самостоятельные культурно-исторические ценности, важные средства регуляции поведения, без которых не может обойтись ни один человек, ни одно общество. Каждый народ обладает своей богатейшей речевой культурой, отражающей национальную специфику того или иного языка.

Пожелания являются неотъемлемой частью речевого этикета. Везде, где бы мы ни находились – при встрече, при прощании, на праздниках, на работе, – повсюду в речи мы употребляем данные речевые клише. В статье хотелось бы более подробно остановиться на сопоставительном анализе немецких и русских пожеланий при прощании и сравнить их употребление в художественных текстах и в современных интернет-источниках.

Пожелания при прощании – это формулы пожелания счастья, благополучия, удачи уходящему, отправляющемуся в путь. В обоих сопоставляемых языках данные пожелания можно распределить на три тематические группы: «*благополучие*», «*удача в дороге*» и «*удача в отдыхе*» [7, с. 20].